

Фраза Юнь Сюньланы «Хочешь почувствовать мои феромоны?», произнесенная этим вечером, была самым что ни на есть прямым намеком.

В конце концов, если бы подобные слова прозвучали между альфой и омегой, это сочли бы за неприкрытый флирт и провокацию. Но даже в разговоре двух альф в них не было ни капли невинности.

Более того, Юй Чэнь уже прощупывал почву: он вел себя вызывающе, почти нарушая субординацию, пытался подавить принца своей аурой — и Сюньлань не разгневался. Он попросил феромоны — и принц удовлетворил его просьбу, подарив розу, чей аромат почти идеально совпадал с его собственным запахом.

Если бы какой-то другой альфа посмел вести себя так с майором, тот бы голову ему открутил. Тот же извращенец под ником «Новичок в разведении рыб», встреченный в звездной сети, заслуживал того, чтобы его стерли в порошок, и этого было бы мало.

Поэтому Юй Чэнь считал свои выводы безупречными: Юнь Сюньлань с ним заигрывает.

И делает это в высшей степени искусно.

Фу Яньси, Гуй Янь и прочие бедолаги пали жертвами его очарования совершенно не зря. Кто сможет устоять, когда Его Высочество лично срывает для тебя розу, изящно склонившись к кусту?

Даже он, Юй Чэнь, не смог.

Однако всё, что он мог — это принять цветок. Он не мог ответить взаимностью и, когда придет время, будет вынужден жестоко отвергнуть чувства принца.

У него была более важная миссия, ради которой он давно приготовился к одиночеству до самого гроба, отказавшись от любви и брака.

Конечно, он мог бы стать любовником Сюньланы и, нашептывая нежности на подушке, выудить разрешение на запуск мехи SSS-класса. Но при всей своей внешней грубости Юй Чэнь не был подлецом. Обманывать чужие чувства ради достижения цели — на такое он пойти не мог.

«Похоже, в будущем мне стоит держаться холоднее, — решил он. — Нужно следить за каждым словом и жестом, чтобы не дать Его Высочеству увязнуть в этой заведомо безнадежной любви слишком глубоко».

Но если он будет слишком холоден, как ему завоевать расположение и доверие принца?

Юй Чэнь чувствовал, что найти этот «баланс» невероятно сложно. Сдать экзамен по «Военной психологии» на высший балл и то казалось проще.

В итоге, впервые в жизни, Юй Чэнь страдал от бессонницы.

***

В то же самое время в своих покоях не мог уснуть и Юнь Сюньлань.

Он ворочался с боку на бок больше часа, но сон не шел. В конце концов он не выдержал, откинул одеяло и, наскоро обувшись, направился в лабораторию Северного императорского дворца.

По пути он не переставал бормотать себе под нос:

— Не понимаю... почему же не похоже?

Система устало отозвалась:

«Ты всё еще мучаешься из-за этого?»

— Трудно не мучиться, — ответил Юнь Сюньлань. — Согласно анализу данных, ароматизатор типа I, который используют в мороженом «Эллиансии», совпадает с моими феромонами на девяносто девять и девяносто девять сотых процента. Обонятельная система человека просто не способна уловить оставшуюся сотую долю процента разницы.

«А вдруг у Юй Чэня обоняние развито как-то по-особенному и он чувствует разницу?» — предположила Система.

— Даже если так, он не должен был говорить «не похоже». Совпадение-то почти полное, — Сюньлань нахмурился, вертя в руках пробирку с ароматизатором. — При этом про розу он сказал «похоже», хотя аромат личи-розы совпадает с моими феромонами лишь на девяносто девять процентов. Это на целый процент меньше, чем у ароматизатора.

Система не нашлась что ответить:

«Э-э...»

— Возможно, одной очистки недостаточно.

Юнь Сюньлань замер перед лабораторным столом, размышляя:

— На диффузию молекул запаха влияет температура, а обоняние тесно связано с вкусовыми ощущениями... Мне нужно подкорректировать формулу, чтобы учесть все эти факторы.

«Менять формулу можно, но смысла в этом мало, — попыталась вразумить его Система. — Пространства для улучшения почти нет, ты сам сказал про сотые доли процента».

Юнь Сюньлань покачал головой:

— Смысл есть. Мы должны быть честны перед потребителями.

«Послушай меня, — не унималась Система. — Вместо того чтобы менять формулу, лучше расширить ассортимент. Давай выпустим рожки с разными вкусами: арбуз, клубника, мята, морская соль... Пусть покупатели выбирают то, что им нравится. Это оценят куда выше».

Юнь Сюньланя внезапно осенило:

— Сяо Цзюй, ты гений.

Система самодовольно выдала:

«В этом году будем продавать так. А в следующем, когда поднимем цену до девятнадцати звездных монет, добавим эти спецвкусы. А для тех, кто любит оригинал, прикажешь добавлять немного золотой или серебряной фольги. Те, кто в теме, поймут без лишних слов».

— Хорошо, — Сюньлань успокоился. — Пойдем спать.

«Погоди, не спи, — прервала его Система. — Давай проанализируем прогресс твоей дружбы с Юй Чэнем за сегодня».

— Я считаю, мы отлично продвинулись.

Он коснулся серьги-коммуникатора на ухе — того самого синего камня, который когда-то носил Юй Чэнь.

— В древности союзы скрепляли кровью. Пусть мы с ним и не пили вино, смешанное с кровью жертвенных животных, теперь мы братья, которые вместе пролили кровь.

— Моя меха названа его именем, пусть и наполовину.

— Эта искренность видна небесам и земле, — заключил Юнь Сюньлань. — Когда он это почувствует, он обязательно ответит мне тем же.

Услышав это, Система воспроизвела звук аплодисментов и похвалила его:

«Неплохо, очень неплохо. Ты уже почти не нуждаешься в моих советах. Столько приемов один за другим... Где ты этому набрался?»

— В «Межзвездном походе: Верховном новом императоре».

С этими словами Юнь Сюньлань открыл приложение для чтения и показал Системе книгу из подборки «Трогательная мужская дружба»:

— Я действую в точности так, как автор описывает отношения братьев в этой книге. И, как видишь, это дает плоды.

В книге как раз описывался момент, где главный герой на своей мехе спускается с небес, словно спаситель, заслоняет собой брата и с налитыми кровью глазами кричит злодею: «Ты посмел сломать крыло мехи моего брата — я уничтожу весь твой флот!»

В комментариях под главой красовался топовый отзыв, закрепленный автором: «Я рыдаю! Линия дружбы героя и его брата каждый раз заставляет меня плакать. Любовь может предать, дружба — никогда. Обязательно прочтите эту книгу!»

Видя такое усердие, Система почувствовала гордость, как родитель, чей ребенок вот-вот добьется успеха. Однако она сочла нужным предостеречь его от излишней самоуверенности:

«Гордыня ведет к поражению. Ты должен продолжать учиться и не останавливаться на достигнутом. Ваша связь с Юй Чэнем еще недостаточно крепка. Посмотри сам: он до сих пор ни разу тебе не улыбнулся».

«У Юй Чэня лицо типичного "холодного красавца" из тех романов, где пишут: "Молодой господин не улыбался уже десять лет". Сегодня он даже имя твое выкрикивал с какой-то злостью. Наверняка он открывается только тем, кому доверяет безраздельно. Так что, когда он улыбнется тебе искренне и от всей души, тогда ты и сможешь считать, что обрел настоящего названного брата».

Юнь Сюньлань смиренно принял урок:

— Я буду стараться.

— С другой стороны, если человек не улыбается, возможно, это просто черта характера, —

добавил он свои размышления. — Если я, как герой той книги, заставлю его глаза налиться кровью от беспокойства за меня, это ведь тоже будет считаться успехом?

Система ответила:

«Конечно. Можешь двигаться в обоих направлениях».

Юнь Сюньлань задумался: в романе глаза героя налились кровью, потому что его брат был тяжело ранен и почти убит злодеем. Но самого Сюньланя охраняет целая Императорская гвардия, так что ситуация «тяжело ранен и почти убит» была маловероятна.

К тому же, если такое случится, это будет означать провал гвардейцев, и Юй Чэнь как один из них понесет ответственность. Поэтому Сюньлань решил пока не идти по этому пути, а сосредоточиться на том, чтобы заставить майора улыбнуться.

***

Однако на следующий день, придя на тренировочную площадку и увидев Юй Чэня в ингибиторе укуса, Юнь Сюньлань понял, что у того начался гон.

В Галактической Империи альфам в период восприимчивости не запрещалось выходить на улицу, но в общественных местах они обязаны были носить ингибиторы. Это служило сигналом для окружающих держаться подальше и не давало альфе в порыве инстинктов оставить метку.

Теоретически Юй Чэнь мог взять отгул, но для альф класса S и выше — особенно для выпускников военных академий с боевым опытом — признать неспособность контролировать свои эмоции и просить отдыха из-за гона считалось позором. Каким бы тяжелым ни был этот период, ни один офицер не взял бы больничный.

Юнь Сюньлань вздохнул:

— В таком состоянии он точно не улыбнется.

Он отступил на несколько шагов, выбирая место подальше от майора, и сказал Системе:

— Другим альфам неприятно находиться рядом с ним сейчас. Подождем, пока гон закончится.

Будучи сам альфой высшего ранга, Сюньлань прекрасно понимал тяжесть этого состояния. Он считал, что дистанция — лучший знак уважения. Выполнив ежедневное задание системы, принц лишь издали взглянул на чистую морскую синеву глаз черноволосого альфы и ушел. Так продолжалось следующие два дня.

На третий день Юнь Сюньгуан пришла в Северный императорский дворец с доброй вестью:

— Ты можешь возвращаться на Седьмую военную экспериментальную базу.

Юнь Сюньлань в это время разбирал данные в кабинете. Он поднял голову от стола:

— Усиленные тренировки гвардейцев по сопротивлению ауре закончены?

— Нет, но базовый уровень достигнут. Они могут действовать под давлением твоей ауры и вколоть тебе подавитель, если твои феромоны выйдут из-под контроля, — Юнь Сюньгуан подняла с пола упавшие листы и положила их на стол. — Дальше они будут тренироваться уже по ходу службы.

— Хорошо, — Юнь Сюньлань без лишних слов начал собирать рукописи. По его виду было ясно, что он готов покинуть дворец немедленно.

Однако на середине сборов он вдруг замер. Спустя мгновение он обратился к сестре:

— Кстати, царственная сестра, отец подарил мне полуостров Чжаньюэ на день рождения. Теперь в будни я не буду жить в общежитии базы. Перееду на полуостров, а в Северный дворец буду возвращаться только на выходные.

Юнь Сюньгуан, которая всегда твердила, что в дворце безопаснее всего, на этот раз не стала возражать:

— Прекрасно. На Чжаньюэ чудесные виды, и до базы близко. Отдохнешь там немного. Только следи, чтобы охрана всегда была рядом. Помни: пока ты не в месте, которое я считаю абсолютно безопасным, даже если ты...

Принц устало потер переносицу, перебивая её:

— Знаю, знаю. Я даже спать их позову с собой, идет?

Юнь Сюньгуан удивленно хмыкнула:

— Было бы неплохо.

— Так и сделаю, — подтвердил Сюньлань.

И это не было пустой бравадой. У Юнь Сюньлани действительно был такой план: он собирался разделить ложе с Юй Чэнем.

Разве могут верные братья-друзья обойтись без такого важного дела?

В книге «Межзвездный поход: Верховный новый император» главный герой и его брат часто спали вместе под открытым небом во время походов, ведя душевные беседы. Именно во время таких «ночевков под звездами» их дружба крепла, пока они не стали братьями, готовыми умереть друг за друга.

Разбить лагерь в дикой местности они с Юй Чэнем не могли, но поспать вместе — вполне.

Если он будет часто лежать с майором в одной постели, открывая ему душу и ведя ночные разговоры, их дружба будет расти день ото дня. Поэтому Сюньлань решил дожидаться окончания гона у Юй Чэня и найти удобный случай.

Но сейчас главным было вернуться на Седьмую военную экспериментальную базу.

Юнь Сюньлань работал там с самого выпуска. В его комнате в общежитии было всё необходимое, а если чего-то не хватало, его первый помощник Ни Чунь обо всем позаботился бы. Самому принцу нужно было взять с собой только своего любимца — маленькую синюю рыбку.

А вот для гвардейцев-альф всё было не так просто.

Сопроводив Юнь Сюньланя в секретную зону, куда не допускался никто, кроме исследователей, Ни Чунь собрал гвардейцев, чтобы провести инструктаж:

— График Его Высочества очень стабилен. Каждый понедельник я буду выдавать вам расписание на неделю. Если возникнут изменения, я сообщу об этом накануне вечером.

С этими словами помощник открыл десять кейсов и раздал их гвардейцам и командиру Дику. Внутри каждый обнаружил три ампулы в белых футлярах и серебристый пистолет.

Ни Чунь указал на ампулы:

— Это сильнодействующий анальгетик M20. Во время дежурства каждый должен иметь при себе три дозы. Если Его Высочество получит серьезную травму, вы обязаны немедленно ввести ему M20. У принца аллергия на другие обезболивающие, использовать что-либо иное строго запрещено.

Почти все альфы в группе слышали об анальгетике M20. Его называли «бесполезным чудом».

Когда он только появился, он прославился как идеальное средство: мгновенное действие, отсутствие привыкания, никакого угнетения дыхания. Он справлялся с любой болью —

хронической, острой, нейропатической.

Беда заключалась в его чудовищной токсичности для печени. Препарат почти не выводился из организма, нанося необратимый вред. Кроме того, он вызывал мощнейший гормональный сбой: альфы и омеги после инъекции мгновенно впадали в затяжной гон или течку, длящуюся по нескольку дней. Даже беты испытывали симптомы ложного гона. Из-за этого препарат не выпускали в массовое производство и строго контролировали.

Что касается серебристого пистолета, лежащего под ампулами, гвардейцы узнали его мгновенно. Это был пистолет для подавления буйства альфа-феромонов.

Стрелял он не пулями, а инъекциями, понижающими уровень ауры. Пораженный альфа мгновенно терял способность давить на окружающих и на три минуты лишался сил.

Однако пистолеты, выданные помощником принца, отличались от стандартных полицейских образцов.

— В этих пистолетах используются особые картриджи, — пояснил Ни Чунь. — Они лишь понижают уровень ауры до безопасного, но не лишают сил. В каждой обойме по двадцать зарядов.

Юй Чэнь слегка дрогнул ресницами и поднял взгляд на собеседника. Тот продолжал:

— Если феромоны Его Высочества выйдут из-под контроля, вы обязаны использовать только это оружие. Использовать обычные подавители запрещено.

— Количество выстрелов не ограничено. Стреляйте до тех пор, пока не сможете свободно двигаться в его ауре.

— Пока это всё, — Ни Чунь смягчил тон. — Будь то здесь или в Северном императорском дворце, не нужно излишней скованности. Его Высочество просил передать, чтобы вы относились к нему как к другу.

Несмотря на эти слова, Юй Чэнь заметил, что, кроме него самого, все остальные, кажется, готовы были поклоняться Юнь Сюньланю как божеству.

Во время обеденного перерыва в столовой Сун Тинцяо, хлопая брата по плечу, восторженно шептал:

— Боже, быть гвардейцем Третьего принца — это просто мечта! Брат, как хорошо, что мы оба прошли. Иначе я бы сгорел от зависти, и нашей дружбе пришел бы конец.

Сун Тинъянь ответил:

— Какое совпадение, я думал о том же.

Если отбросить всё прочее, Юй Чэнь тоже находил службу у Сюньлани весьма приятной. Денег много, дел мало, условия королевские.

Про деньги и говорить нечего. Судя по расписанию, жизнь принца была скучно-размеренной. Постоянный маршрут и узкий круг общения делали работу гвардейцев необременительной. А «королевские условия» ярче всего проявлялись в еде.

В столовой Седьмой экспериментальной базы на каждый прием пищи предлагалось двенадцать блюд на выбор. Фрукты и десерты были доступны круглосуточно. Озерные лобстеры здесь лежали горой — ешь сколько влезет. Если меню не нравилось, можно было заранее попросить повара приготовить что-то особенное.

Гуй Янь, переступив порог столовой, решил, что они попали на вечеринку. Даже Фу Яньси, выходец из богатой семьи, заметил:

— Мой отец по натуре прижимист. Я дома на Новый год так вкусно не ел.

Из всех гвардейцев только Юй Чэнь не притронулся к деликатесам. Он взял лишь бутылочку концентрированной питательной смеси и сел в стороне от коллег, медленно потягивая жидкость через трубочку.

И дело было не в том, что он всё еще был в гоне и не мог снять ингибитор укуса. В столовой были специальные кабинки для альф в период восприимчивости, где можно было поесть в уединении. У майора просто не было аппетита.

Головокружение от подавителя третьего поколения прошло, но тошнота осталась. Сейчас даже самые изысканные яства вызвали у него лишь позывы к рвоте. Именно поэтому большинство альф предпочитали терпеть гон в ингибиторе, но не делать уколы.

По сравнению с этим раздражительность и бешеное либидо казались сущими пустяками. Раньше Юй Чэнь никогда не колол подавители, если не был на задании.

Но этот гон... стал исключением.

На этот раз жажда оставить метку была особенно сильной. Он чувствовал себя как пациент с патологической фиксацией. Не выпив и четверти смеси, он уже искусал трубочку в лохмотья. Сам он этого не замечал, пока его мысли были заняты одним вопросом:

Почему Юнь Сюньлань стал так холоден к нему в последние два дня?

Юй Чэнь был уверен, что это не воображение. Теперь Его Высочество во время построения стоял на пять шагов дальше, чем раньше, его взгляд больше не задерживался на майоре. Если бы не та роза, чьи лепестки в его стакане с каждым днем раскрывались всё шире, он бы решил, что той двусмысленной ночи и вовсе не было.

Еще недавно он думал, как бы поудачнее «держать дистанцию». Теперь же она образовалась сама собой, да такая, что впору было думать, как бы снова втереться в доверие к принцу, чтобы добраться до мехи.

Хрусть — Юй Чэнь в раздражении перекусил трубочку. Пришлось идти за новой.

Когда он вернулся, Гуй Янь и Фу Яньси как раз занимались агитацией:

— Скорее, скорее! Голосование за «Альфу, за которого мечтает выйти вся Галактика» заканчивается завтра. Вы проголосовали за Третьего принца?

Сун Тинцяо поднял голову от тарелки:

— Но в этом рейтинге разве не омеги и беты должны голосовать?

Гуй Янь парировал:

— Кто тебе такое сказал? Там нет ограничений. Мы с Фу Яньси уже отметились.

Сун Тинцяо тут же открыл коммуникатор:

— Тогда я тоже. Прямо сейчас.

Агитбригада не терпела дезертиров. Закончив с близнецами Сун, Гуй Янь уставился на Юй Чэня:

— Чэнь, а ты проголосовал?

Голос майора в период гона звучал низко и холодно:

— Нет.

Фу Яньси подошел ближе:

— Чего ты ждешь? Давай, жми.

Юй Чэнь замер, впиваясь клыками в новую трубочку, затем всё же открыл страницу рейтинга. Он долго смотрел на кнопку подтверждения, но не нажимал.

— Но я не хочу за него замуж, — пробормотал он.

Собеседник посмотрел на него как на идиота:

— У тебя от гона мозги расплавились? Третий принц — это тебе не тот, за кого выходят просто по желанию.

Гуй Янь добавил:

— Даже думать об этом — кощунство! Куда курице до феник...

Под ледяным взглядом Юй Чэня он предпочел проглотить окончание фразы. С альфой в гоне лучше не шутить.

Фу откашлялся:

— Короче, не спорь. Нам просто нужны голоса. Первое место Его Высочества должно быть непоколебимым.

Юй Чэнь мельком глянул на цифры:

— Оно и так непоколебимо. У второго и третьего мест вместе взятых меньше голосов, чем у него одного.

— Всё равно голосуй, — Гуй Янь хлопнул его по плечу. — Это анонимно. Один клик, тебе не трудно, а делу польза.

Майор, которому эти двое уже порядком надоели, ткнул в экран.

— Всё-всё, проголосовал. А теперь проваливайте и не бесите меня.

Довольные зачинщики отправились «доставать» остальных. Однако стоило им отойти, как напротив Юй Чэня приземлился другой альфа с подносом.

Юй Чэнь поднял веки и узнал Чжоу Шуня — гвардейца, занявшего девятое место в их отряде.

До службы они не пересекались. Юй Чэнь не собирался начинать разговор, но Чжоу Шунь сам завел светскую беседу:

— Чэнь, чего ты еду не берешь, одну смесь сосешь?

Вопрос звучал участливо. Помня о приличиях, Юй Чэнь пояснил:

— Вколол подавитель. Аппетита нет.

Собеседник удивился:

— Подавители третьего поколения такие противные, и ты всё равно их колешь?

Он перевел взгляд на искусанную трубочку в руках Юй Чэня и понимающе ухмыльнулся:

— А-а, понятно... Увидел омежек и не смог сдержаться? Что поделать, у Третьего принца тут условия райские, да только отгулов мало. Приходится обходиться своими силами.

Юй Чэнь нахмурился.

— В Северном императорском дворце омег днем с огнем не сыщешь, а тут они все как на подбор, — продолжал Чжоу Шунь. Его улыбка сейчас казалась невыносимо сольной. — Неудивительно, что Его Высочество взялся за разработку девятого поколения ингибиторов течки.

Вот теперь Юй Чэнь всё понял. Чжоу Шунь отпускал грязные шуточки в адрес омег и принца, намекая, что те вечно «текут», из-за чего альфе-Сюньланю приходится изобретать для них лекарства.

Юй Чэня и так подташнивало, а от этих речей стало совсем тошно. Будь тот кем-то другим, а не коллегой, содержимое бутылочки уже давно бы стекало по его лицу.

Драться он не стал, но и смолчать не смог. Глядя Чжоу Шуню прямо в глаза, он с ядовитой иронией произнес:

— Да уж, зачем это Его Высочество возится с омегами? Лучше бы он нашел время и сделал нормальный подавитель для альф. А то побочки у третьего поколения запредельные. Уровень тошноты такой же, как при общении с дегенератами. Отойди-ка подальше, а то неровен час — стошнит прямо на тебя.

То ли он выразился слишком тонко, то ли Чжоу Шунь был непроходимо туп, но тот лишь

отмахнулся:

— Принц не станет этого делать. Если он сделает нормальный подавитель, омеги разрыдаются.

Юй Чэнь окончательно перестал понимать логику.

— При чем тут омеги, если речь о подавителях для альф?

— Ты что, зеленый еще? Совсем не шарить? — Чжоу Шунь хмыкнул. — Теперь ясно, почему ты не знаешь, как омеги кайфуют, когда их в гоне... Ну, ты понял. Узнал бы — сразу бы всё смекнул.

Майор замер от такого «откровения».

Он оглянулся назад: Фу Яньси, Гуй Янь, близнецы Сун и Лоди увлеченно обсуждали рейтинг. Чжоу Шунь, который, казалось бы, тоже уважал принца, почему-то не вписывался в их компанию. Теперь Юй Чэнь понял почему.

— Позволь мне полюбопытствовать... — начал он.

Юй Чэнь откинулся на спинку стула, приняв расслабленную позу. Он в упор посмотрел на собеседника своими пронзительными синими глазами.

— Тебя омега родила?

Чжоу Шунь кивнул:

— Ну да, я родился от омеги и...

— Действительно, скотина, — прервал его Юй Чэнь необычайно спокойным тоном. — Меня тоже родила омега. Поэтому, Чжоу Шунь, будь добр — прояви понимание.

— Понимание к че... Мать твою?!

Не успел он договорить, как кулак Юй Чэня с сокрушительной силой врезался ему в нос.

Поскольку поза майора была подчеркнута мирной, противник не ожидал нападения. От удара Чжоу Шунь едва не слетел со стула, но подготовка альфы класса 2S дала о себе знать. Спустя мгновение он уже вцепился в край стола, пытаясь схватить Юй Чэня за горло.

Но тот оказался быстрее. Он резко оттолкнулся ногами от стола, и стул откатился в сторону.

— Юй Чэнь, ты что, черт возьми, с ума сошел?! Ингибитор тебе пасть не затыкает, так я помогу! — взревел Чжоу Шунь.

Одним яростным движением он смел со стола остатки трапезы. Шум привлек всеобщее внимание. Феромоны пострадавшего с запахом грубой кожи мгновенно разносились по столовой. Фу Яньси, Гуй Янь и остальные бросились разнимать дерущихся.

Фу Яньси встал между ними, предостерегающе подняв руки:

— Тише, тише! Что вы творите?

Он посмотрел на обоих и мягко спросил:

— Давайте без кулаков. Что произошло?

— Не «что произошло», а что этот псих творит! — Чжоу Шунь вытер кровь над губой и заорал на всё помещение. — Юй Чэнь набросился на меня без всякой причины!

Фу Яньси сначала хмуро взглянул на майора, а затем серьезно покачал головой, обращаясь к Чжоу Шуню:

— Успокойся. Мы с Юй Чэнем учились вместе. Я его знаю. У него, конечно, беда с характером, но он никогда не ударит просто так. Вы повздорили?

— Ты сказал ему что-то обидное? — Гуй Янь тоже начал с допроса.

Чжоу Шунь огрызнулся:

— Я его не оскорблял! Это он назвал меня скотиной!

Фу перевел взгляд на одноклассника:

— Чэнь, это правда? Ты назвал его скотиной?

— Не только, — невозмутимо отозвался тот. — Еще я добавил, что он — дегенерат, вызывающий рвоту.

— Чжоу Шунь, Юй Чэнь не просто назвал тебя скотиной, он еще добавил, что ты дегенерат,

вызывающий рвоту, — юноша с видом прилежного почтальона передал слова Юй Чэня пострадавшему. Затем он со вздохом попытался: — Эх, я же говорил — не надо сквернословить. Зачем вы так любите ругаться? Это так вульгарно.

— Да пошел ты! — Чжоу Шунь оттолкнул миротворца и ткнул пальцем в сторону майора. — Этот придурок — явно сирота безродная, некому было его учить, раз он на людей кидается!

— Чжоу Шунь, это уже лишнее, — не выдержала Лоди. — Мы все выпускники Анлоса. Юй Чэнь всегда славился своим скверным характером, но даже его ругань звучит достойнее твоих слов.

Гуй Янь поддержал её:

— Вот именно. Мы коллеги. К чему эти мелочные обиды? Фу Яньси пришел вас мирить, а ты и его обложил.

— Ничего страшного, я человек не обидчивый, — Фу Яньси снова принялся «сглаживать углы».
— Чжоу Шунь, я тебя прощаю. Юй Чэнь, ты тоже меня послушай. Извинитесь друг перед другом, пожмите руки. Не надо портить отношения, если об этом узнает командир Дик, всем не поздоровится.

Пострадавший задохнулся от возмущения:

— Он меня ударил, и я же должен извиняться?!

Юй Чэнь также не остался в долгу:

— Я не буду извиняться. И мне его извинения не нужны.

Его тон был ровным, а на губах даже играла легкая улыбка. Но в глубине его синих глаз застыл арктический холод.

— У Чжоу Шуня явные проблемы с воспитанием. Я, как человек высокоморальный, лично преподаю ему урок этики. Он должен благодарить меня за науку. При чем тут извинения?

— Что?! Его манеры еще хуже твоих? — Гуй Янь был искренне потрясен и повернулся к Чжоу Шуню. — Да что же ты ему наплел?!

Тот замялся:

— Ну... я сказал, что он еще зеленый...

«Какой позор, — Сун Тинцяо сжал кулаки и зашептал брату на ухо. — Мы тоже... зачем он так орет об этом на всю столовую?»

Сун Тиньянь лишь промолчал.

Юй Чэнь снова усмехнулся, будто услышал нечто несусветное:

— То есть ты искренне считаешь, что в остальном твои речи были безупречны?

Чжоу Шунь то ли пытался уйти от темы, то ли действительно не видел за собой вины.

— Мы говорили о Третьем принце, — заявил он с невозмутимым видом. — Что в этом может быть дурного?

Юй Чэнь открыл было рот, чтобы ответить, но его перебил другой голос — негромкий, чуть хрипловатый и пугающе спокойный:

— И что же вы обо мне говорили?

Все как по команде обернулись. В дверном проеме стоял альфа с ослепительно-золотыми глазами.

— Могу ли я иметь честь послушать?

Высокий принц вошел в зал. Его серебристые волосы были аккуратно собраны. Белоснежный мундир сидел безупречно. За его спиной стояло несколько сотрудников базы, но взгляд невольно приковывал именно он — так в ясный полдень невозможно не смотреть на солнце, затмевающее все прочие светила.

Придя в себя, присутствующие склонили головы в приветствии:

— Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/15866/1436525>